

АЛЛА ГОРЕЛИКОВА

— — — — —
СТАРУШЕНЦИЯ
НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

Алла Гореликова

Старушенция на тропе войны

<https://litres.ru/74141932>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мечтала оказаться на месте книжной героини, а оказалась... нет, книга та самая, вот только героиня совсем другая! Не молодая красивая журналистка, у которой роман с шикарным парнем, а мимоходом упомянутая в проходном эпизоде «молодящаяся старушенция». И вместо отдыха на шикарном галактическом курорте - куча проблем и вопросов!

Кто пытается убить богатую бабулю? Вывести на чистую воду, ударить по самому больному - по кошельку, да так, чтобы и впредь неповадно было!

Шикарный мужчина ведет себя странно? Познакомиться поближе, присмотреться, если окажется достойным - прибрать к рукам!

Собственное попадание вызывает все больше вопросов? Найти того, кто на них ответит!

Содержание

ГЛАВА 1. Спасите, я не хочу-у!	4
ГЛАВА 2. Кто я?	9
ГЛАВА 3. Попаданка и два терминатора	15
ГЛАВА 4. Деловой, наглядный, продуктивный...	21
ГЛАВА 5. Привет, отражение, а ты ничего!	29
ГЛАВА 6. Красиво жить не запретишь	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Алла Гореликова Старушенция на тропе войны

ГЛАВА 1. Спасите, я не хочу-у!

«А-А-А, ПОПА-АЛА-А-А!!!» — билась в голове паническая мысль.

Я сидела за небольшим столиком на неторопливо плывущей в небе штуке. Площадке? Платформе? В общем, на куске пола, на котором расставлены кресла и столики, а стен и крыши не предусмотрено в принципе. За соседним столиком флиртовали симпатичная стройняшка лет двадцати-двадцати двух и мускулистый красавец-мужчина, дальше потягивала коктейль через соломинку дама в ужасной розовой шляпке. Ресторан на экскурсии, етить-колотить!

Реально на экскурсии. Монотонно бубнил гид, расписывая уникальность местной флоры, фауны, экосистемы и чего-то еще. «Драконы Скалы», — вычленила я из его бубнежа название, а потом добавилось невнятное объяснение, что «планета сохранена в первозданном виде и идеальна для туризма». Да, я пыталась его слушать! Какое-то время. Нужно же было понять, что происходит.

Еще минут десять назад я куталась в плед на диване в своей крохотной квартирке, с головой погрузившись в очередную историю на любимом книжном сайте. Я читала о лете, солнце и путешествиях — а что еще читать, когда сидишь в четырех стенах, а за окном в мае месяце все еще снег?

А потом на минутку прикрыла глаза, а когда открыла — обнаружила себя вот здесь. Под синим небом и жарким солнцем, в мягком, невероятно удобном кресле, перед столиком, на котором красовались креативно оформленные крохотные бутерброды-башенки на шпажках и золотился в бокале лимонад. Я машинально сделала глоток. Оказалось — не лимонад, а шампанское, причем такое вкуснющее, я и не подозревала, что вино может быть таким. Только оно, пожалуй, и спасло меня от шумной истерики с воплями в стиле «кто я и где я?!» — я выпила все, неторопливо, но не отрываясь, и, едва поставила бокал на стол, как тут же подскочил официант и наполнил его снова.

А я закусила бутербродом — вкусный, зараза, оказался! — и наконец-то осознала, что все это — всерьез. А-А-А, ПО-ПА-АЛА-А-А!!!

Ветер гнул верхушки деревьев, мелькали серебряные проблески водоемов, плыли в яркой синеве белые перистые облака. Красота красивущая! Но мне было не до шикарных видов. Я боролась с паникой.

Куда попала, я поняла, едва услышав название «Драконы Скалы» — в ту самую книгу, героине которой отчаянно за-

видовала в своей квартирке с видом на заснеженные унылые пятиэтажки. Но как?! В сон, бред и глюки не верилось: очень уж все реально. Не только обалденный вид и теплый, по-настоящему летний ветер. Звуки, запахи, вкус, наконец! Добавлю — незнакомый мне вкус! Можно во сне или в бреду увидеть то, с чем не сталкивалась в реальной жизни? Может быть, я и не права, но почему-то уверена, что нет, никак нельзя. Мозг оперирует известными ему фактами.

Ужасал не сам факт попадания, а ближайшая перспектива. Та книга тоже начиналась на летающей штуке в небе. А потом та штука рухнула вниз. В дикие джунгли. Да етить-колотить, какая разница, дикие они или нет, я в принципе не хочу никаких аварий!

Ладно бы я еще была Марисой — главной героиней книги. Главные героини — в принципе неубиваемые существа. Но Мариса наверняка вон она — за соседним столиком. С красавцем-мужчиной, от одного вида которого сразу вспоминается, как я хотела оказаться в этой книге и в Марисиной шкурке. Дохотелась! Домечталась!

Остановите, я сойду!

Кстати, а почему нет?

Я подняла руку, подзывая официанта. Тот мгновенно оказался рядом.

— Что угодно?

— Я хочу... мне нужно вернуться! — нервно выпалила я.

— В гостиницу. Мне... Я неважно себя чувствую. Нехорошо.

Он устоялся на меня каким-то очень странным, неживым взглядом. Мамочки... Он вообще человек?!

— Вижу, — он отмер и энергично кивнул. — Вы правы, в таком состоянии лучше посетить медицинский пункт и полежать в номере, а не вот это все, — обвел рукой сразу и летающую штуковину и пейзаж внизу. — Но вы не волнуйтесь. Ничего страшного не происходит. Возможно, акклиматизация. Я настрою для вас возвращение. Хорошего дня.

Шагнул назад, и... А-А-А!!! Мой столик и кресло вместе с куском пола отделились от остального ресторана и со свистом полетели прочь!

Стой! Мы так не договаривались! Я ж думала, что всю эту летающую бандуру на приколы вернут! А теперь получается, что я вернусь, а остальные так и полетят полным ходом прямиком к аварии?!

Пол под ногами подозрительно завибрировал, и я вдруг подумала: а что, если к аварии лечу я? С опережением графика? Вдруг этот официант с нечеловеческим взглядом — в шайке, а авария не просто так, а подстроенная, и я чуть не спутала им планы?!

Вот только этого не хватало!

Бесконечный зеленый океан внизу распался на отдельные пятна и полосы, я успела заметить сияющие полупрозрачные купола, зеркально блестящие, в переливах всех цветов, крыши, мой летающий стол нырнул к земле, я крепко зажмурилась и завизжала.

Но воздух в легких закончился, а я все еще была жива, цела и даже ни обо что не ударена — ни о землю, ни о крышу, ни о головы сбежавшихся на мой диких визг зевак. А зеваки точно сбежались, я слышала голоса, кто-то спрашивал, что случилось, кто-то в красках расписывал мое эпичное появление, причем всех впечатлил исключительно мой визг. А падающие с неба столики с куском пола — это как, в порядке вещей?! Ерунда, не стоящая внимания?

Я собралась с духом и открыла глаза.

Бесполезно. Все плывет, колыхается, туманится и заволакивается тьмой.

Да к черту такое тупое попадание!

ГЛАВА 2. Кто я?

Я сидела в номере и гипнотизировала взглядом бутылку. В бутылке было вино, такое же вкуснящее, как на летающей бандуре, ну а закуску, точнее, ужин в номер, мне как раз принесли. И первый бокал преотлично пошел под горячее мясо с золотистой поджаренной картошечкой.

Напиться казалось простым и приятным выходом. Выпить, поесть, сказать себе: «Утро вечера мудренее», — и лечь спать. Но я отчетливо понимала, что утром все станет только хуже.

После эпичного приземления я очнулась в местном медпункте, где мне поставили дурацкий диагноз «Аэрофобия». Что за бред! Да я обожаю летать! Правда, на нормальных самолетах, а не на куске пола без стен и крыши. Но спорить я не стала. Разве только засчитать за спор вырвавшееся с не присущим мне обычно ехидством: «И как это я прожила всю жизнь, не подозревая об этой вашей фобии!»

На что мне ответили, что фобия не их, а моя, но ничего страшного, двух-трех коррекционных сеансов вполне хватит, чтобы справиться с ней раз и навсегда. «Вы еще полетаете, госпожа Оникс».

«Оникс»? Seriously?!

Я задвинула в сторону ехидный вопрос: это имя, фамилия, юзернейм или вообще шпионский позывной? Палиться

не надо. Надо самой разобраться... или хотя бы попытаться. Так что: «Вы ведь проводите меня в номер? А то до сих пор как-то нехорошо, и да, ужин тоже лучше в номер, закажите мне, прошу вас, что-нибудь такое, после чего обеспечен крепкий здоровый сон».

С точки зрения крепкого сна все, наверное, правильно. Вот только мне надо не спать! А, во-первых, уложить в голове это чертово попадалово, перестать грузиться вопросом «КАК?!», ответа на который все равно не найду, принять ситуацию как данность и начать адекватно на нее реагировать. То есть не визжать, не паниковать, не задавать идиотских вопросов и, да, не напиваться! А для начала хотя бы понять, кто я! Потому что, с одной стороны, никакой «госпожи Оникс» я в той книге не помню, с другой же... фамилию главной героини тоже не помню. А вдруг?..

Я задумчиво посмотрела на собственные руки. Нет, я не Мариса, это очевидно. У талантливой, многообещающей, но все-таки молодой журналистки неоткуда взяться изумительно красивому, наверняка штучной работы кольцу в виде дракона из красного золота с алыми рубинами глаз и бриллиантовыми клыками. И руки... прежде всего женский возраст выдают не лицо и даже не шея, а кисти рук, и мои — не двадцатилетней девушки. Гладкие, идеально ухоженные, но... Возраст. Иногда идеальная ухоженность выдает его лучше мелких изъянов.

Не Мариса. Жаль.

Или нет? В конце концов, ну что я смыслю в журналистике? Даже в современной мне, не то что в фантастической из далекого космического будущего, где летают в отпуск на другие планеты. А, судя по кольцу, да и по самому факту крайне дорогого отдыха, дамочка я очень даже состоятельная. Есть надежда, что бедствовать не буду, только срочно, срочно, срочно!!! — КТО Я?!

Голову прострелило мгновенной болью, и вдруг перед глазами развернулось окошко. Ого, виртуальный интерфейс на мысленном управлении! Хотя нет, для такого далекого будущего — не «ого», это ведь уже в наше время начиналось. Или я просто еще не знаю всех возможностей?

Ладно, начнем по порядку: кто я?

{Намайя Оникс}

Я тупо смотрела на... видимо, все-таки свое имя. И фото рядом. Кукольное личико, розовые волосы. Все та же избыточно идеальная ухоженность. Сколько этой кукле лет?

{213}

СКОЛЬКО?!

Так, стоп. Игра в вопросы-ответы — это долго и малоинформативно.

«Полное досье. Личная информация. Личный кабинет», — я подозревала, что команда не подойдет, и сразу начала перебирать подходящие по смыслу, но долгого перебора не понадобилось. Похоже, что структура личного кабинета сама подстраивалась под мои желания: я разобралась в ней быст-

ро и погрузилась в увлекательное знакомство со своим персонажем. Или лучше сказать — со своей новой оболочкой? В любом случае, спасибо, что не личностью: заполучить память госпожи Намайи Оникс было, конечно, заманчиво и решило бы многие проблемы, но оказаться такой же бесхребетной тряпкой?! Боже упаси! Чем больше я вникала в ситуацию, тем меньше она мне нравилась. Они: и ситуация, и чертова старушенция Намайя.

Ей действительно было за двести. И она собиралась прожить еще как минимум столько же. Ну а почему нет, если заменить любой орган — как в мое время к зубному сходить? Здоровье в порядке, денег куры не клюют, живи да радуйся. З — зависть. Тоже так хочу. Хотя теперь, получается, не «хочу», а «могу и буду»?

Буду, если дадут. Потому что не всем нравилось активное долголетие бодрой старушки, на ее деньжата хватало желающих из числа близких и не очень родственников, а оставшийся от мужа бизнес, которым она и не занималась, и продавать свою долю не желала, бывшим друзьям мужа не давал спать спокойно. И я их даже понимала: отстранившись от активного руководства, эта дурында автоматически блокировала все решения, для которых требовалось абсолютное большинство на общем голосовании. Хоть бы управляющего назначила!

Самое отвратительное, что все лежало на поверхности, только сама бабуля этого не замечала. Мозги искусственны-

ми не заменишь! Спойлер: на самом деле да, чипов в мозгах у старушки аж три штуки, но, етить-колотить, зачем жить, если ты даже думать сама не можешь? Не то что решать что-нибудь серьезное.

Вот это самое путешествие, например, купил для бабули любимый правнучек. На бабулины же деньги, доступ к которым имел через один из чипов, банально спросив однажды код доступа и получив его. «Бабуленька, мне на мороженое не хватает», тьфу! К счастью, это был только один счет, самый скромный, для текущих расходов. Иначе старушка давно жила бы где-нибудь под мостом в коробке из-под холодильника, или что тут вместо?

К несчастью, любимый правнучек очень хотел большего. В идеале — всего и сразу.

За ночь я перелопатила всю информацию, до которой сумела дотянуться. Не так уж много ее было! Максимально сжато, кратко, доступно — любой debil поймет. Семья, имущество, здоровье, образ жизни, увлечения. Отдельно шла переписка. То есть перепиской я это назвала по привычке. Максимально кратко, в форме чата. Отдельно — приветы бабуле от любящих родственников, стандартное «как жизнь, как здоровье». Отдельно — установки на чип, которые транслировались в мозг мягко и незаметно и принимались за собственные желания и капризы. Не мысли — я вообще отказываюсь ставить рядом гордое слово «мыслить» и эту чипированную бабку! Потому что, представьте себе, не

так страшен чип, как его малевали в мое время всякие прибабахнутые! При развитом критическом мышлении, элементарной информационной гигиене и регулярном, как чистка зубов, использовании проверочных программ — вообще не страшен.

Да о чем говорить, если все это можно спокойно просмотреть, всего лишь зайдя на два уровня глубже обычного в собственном личном кабинете! Или как он здесь называется...

Короче говоря, все элементарно, а бабка сама себе злобный серый волк. Потому что ту самую аварию, которой я испугалась, подстроить должна была — та-дам! — именно она. И благополучно погибнуть, оставив безутешным внукам и правнукам все свое немаленькое состояние. Но — да-да, то самое, наше родное и привычное «что-то пошло не так»! Поступивший с чипа приказ то ли оказался слишком силен и банально выжег старушке мозг, то ли вступил в противоречие с остатками ее собственной мыслительной, если это можно так назвать, деятельности, опять же с фатальным исходом, короче говоря, вместо того, чтобы запустить руку в сумочку и нажать на кнопку, госпожа Намайя Оникс впала в ступор. А потом перезагрузилась моим сознанием.

Ну а я в ситуации не разобралась, команду от чипа не восприняла, впала в панику от самого факта попадания, и вот итог — аварии не произошло и уже не произойдет, а госпожа Намайя Оникс все-таки перестала существовать, только никто этого не знает. И я уж постараюсь, чтобы и не узнали.

ГЛАВА 3. Попаданка и два терминатора

Ладненько, кто виноват, ясно. А теперь второй и главный вечный вопрос — что делать? Мысли в голове крутились неконструктивные, бессвязно-злобные: «не спускать», «отомстить», вплоть до совершенно детского «я вам покажу, как бабулек обижать!» — а дальше я упиралась в тупик. В стену! Пока наконец не сообразила: «ЧТО» делать — в принципе ясно, вопрос — КАК?

Выражаясь привычными терминами, мне нужна дорожная карта.

Пункт первый: переписать завещание. Да-да, будущие безутешные родственнички озаботились завещанием. И бабулю это даже не насторожило! Как, ну вот как можно быть настолько безмозглой?!

Стоп. Я знаю, как. То есть, опять же, кто виноват.

Пункт первый — обезопасить собственный разум. Закрыть такие, оказывается, уязвимые в этом дивном мире будущего мозги от всякого постороннего вмешательства.

А завещание — это уже пункт два. Когда никто не сможет превратить меня в послушный овощ.

Пункт третий — разобраться в семейном достоянии. Что там мое, что общее, что — конкретно тех деятелей, которые

собрались пожить на бабулиной смерти. И — месть. Таких деятелей надо бить по самому больному, то есть по банковскому счету.

Я их сделаю на самом деле безутешными! Они у меня коробку из-под холодильника под Бруклинским мостом за великое счастье будут считать! Люксовыми апартаментами! В общем, хрен им с редькой, а не бабулины акции-облигации, заводы-пароходы и прочее достояние. Самой пригодится.

А теперь самое главное. Мне по силам эта чудесная программа действий? Учитывая незнакомый дивный мир — вряд ли. Нужны союзники. Кто-то, кому я могу доверять. С кем у нас будет общий большой интерес — прижать этих засранцев.

Вот только как таких найти?

Сколько я не вертела так и эдак этот вопрос, в голову приходил только один ответ. Сомнительный, ненадежный и рискованный, но другого в обозримом пространстве не наблюдалось. Ладно, проверим на практике. Сидя в номере, дела не сделаешь.

Контора «Драконьих Скал» находилась вроде бы и не на отшибе, но и не на виду. Принцип «мы рядом, но не выпячиваемся». Если бы не указатель прямо в голове (чертовы чипы!), я бы ходила мимо, но так и не заглянула за эту невзрачную дверь.

С другой стороны, им наверняка и не нужно, чтобы туристы мешали работать. Служба размещения и дежурный ад-

министратор — в главном корпусе, там решают все текущие вопросы, а здесь — внутренняя кухня.

Я постояла немного перед дверью с табличкой «ДИРЕКТОР». Стремновато. Если я ошиблась...

Даже думать о таком не хочу! Зато, если рассчитала верно...

Хоть бы имя приписали, как к нему обращаться-то?!

Вдох-выдох: успокоиться. Стучусь. Вхожу.

Мама дорогая!

К такому экстренное ночное поглощение информации меня не подготовило. За монументальным рабочим столом, сделавшим бы честь какому-нибудь банкиру 20 века, восседал... робот? Или все-таки человек? Пойми их здесь! Брутального вида чувак с квадратной челюстью и пронзительным взглядом. То есть совершенно нечеловечески пронзительным! Етить-колотить, у него глаза взблескивают и подсвечивают, как светоотражающая пленка! Наверняка в ночи видит, как днем, и спасибо, если туда боевые лазеры не встроены, а только рентген или какая-нибудь суперкомпьютерная нанотомограмма!

Я сглотнула. А костюмчик — из титаново-стальной наноткани, что ли? Вон какой отблеск металлический. А галстук?! Не знаю, зачем ему вообще галстук, но что в нем за объектив торчит? Это камера или оружие? А усиленные, как будто от брони, наплечники? Мать моя женщина, что за долбанутый голливуд?!

И тут этот терминатор местного разлива оскалился — то есть типа как улыбнулся, — встал из-за стола и шагнул ко мне.

Я пискнула и попятилась. Лицо-то у него, правда, было вполне себе человеческим, не считая абсолютно каменного выражения. Но улыбка на нем смотрелась странно. Как попытка скрыть угрозу, вот что!

А он спросил с легким удивлением:

— Госпожа Оникс, вам снова нехорошо? Вызвать медиков?

Этот простой вопрос привел меня в чувство лучше всякого нашатыря.

— Вы директор? — спросила я.

— Я — директор, — подтвердил он, причем теперь вместо удивления мне почудился в его голосе натуральнейший сарказм. Ну да, какой вопрос, такой ответ...

— Простите, — сказала я и решительно прошла к креслу для посетителей. — Я слишком волнуюсь. Мы можем поговорить конфиденциально?

— Все разговоры в этом кабинете идут строго под запись, — сообщил он.

— Тогда, может быть, прогуляемся?

— Бесполезно. — Он постучал себя по виску, и я сообразила: чипы! Наверное, на моем лице нарисовались слишком яркие и не слишком добрые чувства, потому что он спросил: — Насколько все серьезно?

— Вопрос жизни и смерти, — рубанула я. И добавила по внезапному наитию: — И террористической опасности!

Терминатор обошел свой антикварный стол, опустился в директорское кресло и сказал:

— В таком случае запись будет храниться под грифом «секретно, для служебного пользования». И, если не возражаете, я приглашу главу нашей службы безопасности.

Его «если не возражаете» звучало как «возражения не принимаются», так что...

— Вам лучше знать, — иронично ответила я.

Безопасник примчался через двенадцать секунд — я считала. Открылась дверь, прозвучали за спиной быстрые шаги, директор кивнул на кресло сбоку от стола. А я вжалась в свое, как будто, приложи еще чуть усилий, могла бы в нем раствориться. Етить-колотить, долбанутый голливуд! Безопасник был почти копией директора, только... круче?

Нет, не так. Директор, етить его, был няшной лайт-версией безопасника!

Шкаф. Под ним даже кресло прогнулось и жалобно скрипнуло. Такой же металлизированный прикид, как у директора, только откровенно броневого и роботизированных вставок больше. Нет, не шкаф. Танк!

— Я как-то по-другому себе представляла начальника службы безопасности, — наверное, от потрясения меня понесло по кочкам, нет бы промолчать!

— Как? — поинтересовался этот... терминатор-2.

И оба уставились на меня с откровенным интересом.

Ну и ладно, отступать уже некуда, остается только вперед.

— В стиле кабинетного аналитика, а не боевика перед штурмом, — рубанула я. — Или вы «два в одном»?

— Я «один за всех», — усмехнулся он. И тут же даже не предложил, а приказал: — Рассказывайте.

Резко. Но мушкетерское «один за всех» отозвалось теплом в душе, и я неожиданно для себя успокоилась. Поговорим.

ГЛАВА 4. Деловой, наглядный, продуктивный...

С чего начать, я обдумала еще в номере. Если честно, это было единственным, что я обдумала: дальше начинало работать бессмертное правило «война план покажет».

Я выложила на стол перед ними ту самую сумочку. С кнопкой. И предложила, даже не пытаясь смягчить ехидство в голосе:

— Осмотрите, только осторожно.

Надо отдать им должное, руки к подозрительному предмету никто не тянул. Оба просто уставились на розовое в страфиках (или все-таки в бриллиантиках?), с минуту смотрели, потом переглянулись, и безопасник спросил:

— Откуда оно у вас?

А директор, хмыкнув, предложил:

— Займись службой досмотра, там явно завелась крыса.

Ладненько, выкручивать руки и тащить в допросную не стали, будем считать, что с ними можно иметь дело.

— Я не знаю, откуда это у меня, — «меня» я невольно выделила, хотя и не собиралась. — А еще я не знаю, откуда здесь я! Потому что я — ни разу не вот это вот розовенькое, — и для наглядности потыкала пальцем в элегантный пиджачок цвета нежной вишневой пенки и прическу тоном

или двумя ярче.

— То есть? — спокойно спросил директор.

— То есть госпожа Оникс должна была нажать на кнопку во время полета над джунглями, но приказ застопорил ей остатки мозга, и в ее голове появилась я. Кстати, вопрос — ваши медики смогут удалить из теперь уже моих мозгов все лишнее? Чтобы исключить возможность приказов извне, передачи данных без моего ведома и всего остального нехорошего.

— Сделаем, — кивнул директор. А безопасник продолжил:

— Мне понадобится ваше разрешение на исследование извлеченных чипов и использование информации.

— С одним условием, которое я озвучу, когда никто, кроме вас двоих, точно не сможет его услышать.

Терминаторы снова переглянулись.

— Я с ней, ты разберись с досмотром, — приказал директор. Встал и протянул мне руку: — Идемте.

Я говорила — «все равно что к зубному сходить»? Забудьте! На то, чтобы вытащить из теперь уже моей головы три бабулиных чипа, взамен поставить один чистый, который будет только и исключительно моим, и перекачать на новый со старых, предварительно проверив на вредоносные «закладки», всю личную и коммерческую информацию, у дежурной медички ушло не больше десяти минут. Вот это я понимаю, фантастическая медицина будущего. Какой зубной управит-

ся так быстро?

Директор сложил извлеченные импланты в коробочку, а я напомнила:

— Условие.

— И даже не отдохнете? — спросил он.

«И даже чаю не попьете?» — вспомнила я бессмертный анекдот. Нет уж, будь ты хоть какой терминатор, от меня так просто не отделаешься!

— А надо отдыхать? — спросила я. — Даже если не хочется?

— Если хорошо себя чувствуете — нет, — ответила медичка.

Чувствовала я себя отлично, о чем тут же и сообщила. Эх, как же не хватает нормальных человеческих эмоций на терминаторском покер-фейсе!

Мы вернулись в директорский кабинет, я уселась в ставшее почти родным кресло и сказала:

— Условие: я по мере своих скромных сил помогаю вам в расследовании, а вы учитываете мое мнение в отношении судьбы моих родственников, которые окажутся замешаны. У меня есть определенные пожелания на их счет.

— Мы не станем покрывать преступников, — отрезал директор. И даже приподнялся в своем кресле, будто собрался своими руками вышвырнуть меня вон прямо сейчас.

— А я разве об этом прошу? — я сладко улыбнулась и пояснила: — Меня собирались убить. Ради наследства! Наг-

ло и с особым цинизмом. Ну ладно, строго говоря, не меня, но ведь проблема никуда не делась. Они будут продолжать. Я хочу лишить их этой возможности раз и навсегда.

Директор снова опустился в кресло, расслабленно откинулся на спинку и уточнил:

— То есть вы желаете не смягчения правосудия, а, наоборот, максимально жестких решений?

— Максимально жестких, быстрых и без возможности обжалования, — я все еще улыбалась. — Не люблю убийц, а еще больше не люблю террористов.

— Вы начинаете мне нравиться, госпожа... Кстати, как вас называть?

— Госпожа Намайя Оникс, конечно, — я слегка приподняла брови, — разве у вас есть причины в этом сомневаться?

— И все же мне интересно, с кем или с чем я имею дело, — он смотрел на меня оценивающе, а я скрестила руки на груди, хотя бы так загораживаясь от бесцеремонного взгляда. — Что, если я предложу вам гарантии конфиденциальности?

— Какие? Еще один гриф «секретно»? А если взломают?

— При взломе информация самоуничтожится.

Я задумалась. Можно ли ему верить? Как говорится, не узнаю, пока не попробую. А есть у меня выбор? Однозначно — нет. Я ничего здесь не знаю, еще меньше понимаю, а изучать мир методом проб и ошибок — привлекать к себе совершенно лишнее внимание. Не говоря уж о том, что любая

ошибка может оказаться фатальной.

— Еще одна сделка? — наглеть так наглеть! — Я рассказываю о себе — под ваши гарантии, конечно. А вы помогаете мне освоиться. Мне нравится быть госпожой Оникс, да у меня и вариантов нет. Мне из ее головы деваться некуда.

— Согласен, — не раздумывая, ответил он. — Рассказывайте.

— Я, кстати, еще не завтракала, — проворчала я. — С утра сразу к вам пошла. Можно хотя бы кофе?

Я думала, кофе принесут из столовой, раз уж «предбанника» с секретаршей здесь не предусмотрено. Но терминатор меня удивил. Открыл стенную панель, достал кофе, сахар, чашки... две чашки! Спросил:

— Молоко, сливки, черный? Печенье? Бутерброды?

— Черный. Бутерброд с колбасой. Или чем-нибудь мясным. — Я ответила машинально, обалдело наблюдая, как он наполняет чашки кипятком из кулера и ставит на стол. Мне и себе.

Сыпанула в свою кофе, сахар. Посмотрела на появившуюся передо мной тарелку с бутербродами — батон, лист салата с кудрявыми краями и два полупрозрачных ломтика грудинки. На то, с каким удовольствием терминатор-директор пьет кофе и заедает такими же бутербродами. И не выдержала:

— Вы человек?

Вот теперь на его лице появилось какое-то подобие эмоций! Удивление.

— А что, были сомнения?

— Еще какие, — честно ответила я. И добавила на всякий случай: — Извините. А звать вас как?

— На рабочем месте — так, как и зовете. Директор.

— А...

— А говорим мы не обо мне, а о вас.

— Неправда, вы мне обещали помочь освоиться! Это входит! — прозвучало совсем не так, как я хотела. Слишком манерно и капризно. К чужому голосу тоже придется привыкать. Я быстро добавила: — Шутка. Мне интересно о вас, но я не против начать с себя.

Поймала его ждущий взгляд, отпила кофе и начала рассказывать. Про книгу о лете и отпуске, которую так здорово было читать, когда за окном снег и отпуска не предвидится. Как очутилась вдруг в той самой книге и испугалась, потому что по сюжету вот-вот должна была случиться та самая авария. Как всю ночь разбиралась с информацией и не могла решить, что делать, а утром решилась, и вот...

— Дальше вы знаете.

— И вы, даже не задумываясь, решили остаться здесь? Не хотите вернуться домой?

— А можно?

— Не знаю, надо разбираться. Но вы не спрашивали, пока я сам не затронул вопрос. Почему?

Я пожала плечами.

— Может быть, меня в любой момент выкинет обратно

так же внезапно и непонятно, как закинуло сюда. Но если нет... Я хочу остаться. Мне плевать, реальный это мир или книга. Или какая-нибудь новоизобретенная виртуальность. Плевать. Дома никто не ждет, даже кота нет. Там я неудачница, терять нечего. А здесь здоровая, богатая и сама себе хозяйка. И проживу еще долго, хотя возраст «за двести», конечно, не вдохновляет. Но когда это «за двести» ощущается лучше, чем родное «немного за тридцать»...

— Вам тридцать? — мгновенно поймал информацию директор. — Всего лишь?

— «Всего лишь», — горько повторила я. — Тридцать два мне. Здоровье хреновое, работаю по удаленке. Живу в городе, где девять месяцев зима, остальные три — почти зима. Бывает, неделями из дома не выхожу, разве что на балкон. Спасибо службе доставки. Пару лет назад совсем было собралась переехать в теплые края, но не срослось. Говорю же — неудачница. Жизнь не сложилась.

Я злобно откусила от бутерброда. Рассказывать все загогулины своей неудавшейся жизни я не собиралась. Обойдется без душевного стриптиза.

— Интересный случай.

— Еще скажите, как Шерлок Холмс: «Я согласен им заняться».

— Согласен, — он допил свой кофе и со стуком поставил чашку. — И займусь.

Прозвучало так многообещающе, что я чуть не подави-

лась своим кофе.

ГЛАВА 5. Привет, отражение, а ты ничего!

Не знаю, как именно этот стальной человек собрался заниматься моим «интересным случаем», но, когда я покончила с кофе и бутербродами, он вежливо предложил мне пойти и нормально позавтракать. Где логика?! Сказал бы «идите отсюда, мне работать надо», я бы поняла, не глупая.

— Спасибо, я теперь до обеда сыта, — едко ответила, вставая и оправляя пиджак. — Пойду погуляю, полюбуюсь окрестностями. Это безопасно, надеюсь?

— Пока вы на внутренней территории — думаю, безопасно. Здесь все просматривается, вряд ли кто-то станет вас убивать под запись. А вот с экскурсиями я бы на вашем месте не спешил.

— Я и не собиралась, хотя, конечно, любопытно, — ответила честно. — Ничего, жить буду — все успею посмотреть.

На самом деле мне и без экскурсий было ой как интересно, а теперь, более-менее успокоившись, можно было дать волю любопытству.

Я шла медленно, осматриваясь вокруг и подмечая новые и новые удивительные черты очень далекого будущего. Непривычных форм здания, незнакомые растения, даже отмостка дорожек, и то какая-то чудная, издали кажется, что природ-

ный камень, но идти по ней гладко, удобно, и каждый шаг вызывает едва заметное свечение под ногами.

Но дорожки еще ладно, а сам корпус, к которому я шла? И соседние? Застывший обрубок смерча, широкая воронка на тончайшей ножке, надутый ветром парус... Архитектура, мягко говоря, совсем не земная, даже смотреть на эти словно летящие и парящие здания, в которых почти нет прямых линий, а только какие-то стремительные изгибы — голова кружится. На чем они держатся, на антигравитации?!

А люди? Нет, не сборище инопланетных чудиков и чудовищ, как в тех же «Звездных войнах», но чуждость очень даже ощущается. Те же «светоотражающие» глаза я заметила очень у многих. Черты лиц — вроде бы правильные, вроде бы человеческие, но именно что «вроде». Даже не поймешь с ходу, в чем разница, но точно есть! Пластика или естественная эволюция? Интересно, сколько планет люди освоили? Встретили тот самый «чужой разум», с которым так носились одно время наши, в смысле земные, фантасты?

Я вдруг поняла, что и себя-то еще не видела, только на фото в «личном кабинете» чипа. Тогда «боже-что-это-за-кошмарный-розовый-кукольный-ужас» наложилось на общий шок от ситуации, а вот сейчас стало любопытно. Ну и, как ни крути, с чего начинается мое новое имущество? С нового тела. Ладно, сначала все-таки с имени, но потом — тело! Здоровое, бодрое, с которым жить да жить! Вот оно, счастье! Настоящее, которое гораздо важнее всех акций-корпо-

раций, хотя, скорее всего, не будь у бабульки таких бешеных бабок, не было бы и завидного здоровья.

Рассмотреть себя «от и до», конечно, хотелось, но я шла не торопясь, осматриваясь и наслаждаясь солнцем и теплом. Так же, как и вопрос собственной внешности, осознание того, что я попала из зимы в лето, настигло меня с опозданием. Но все-таки настигло и ударило какой-то детской радостью. Какие экскурсии, зачем, что я на них забыла?! Вон — бассейн с голубой водой, рядом газон, а на газоне зонтики и шезлонги! И кафе в двух шагах, с мороженым и коктейлями. Решено — это и станет местом моей ближайшей экскурсии! Удивительно, кстати, как мало там людей. Не ценят своего счастья.

Тут мой взгляд упал на огромный информационный стенд, и я поняла, почему пустуют такая замечательная лужайка и такой великолепный бассейн. Здесь совсем рядом море! Пляжи, белый песок, бирюзовая вода, морские и подводные экскурсии... хочууу!

«Придется потерпеть, пока не разберемся с покушением, — решительно сказала я себе. — Директор наверняка знал, что советовал, а я не хочу так быстро терять эту волшебную новую жизнь. Посижу пока на безопасной территории. Но, клянусь бабулиными капиталами, я отсюда не уеду, пока не наплаваюсь вволю в самом настоящем инопланетном море, а не в бассейне при гостинице!»

Номер Намайи Оникс располагался на верхнем этаже

«смерча», и только сейчас я поняла, что это наверняка неспроста. Вот только объяснений могло быть два. Первое — банальное. Почти пентхаус, шикарные апартаменты на вершине... ну ладно, пусть не мира, но почти. Сногсшибательная панорама, причем стеклянные стены террасы по моему мысленному желанию приближали любой участок. Я даже то самое море могла отсюда рассмотреть, от шезлонгов на пляже до открытой площадки кафе, парящей над синими волнами! В общем, как раз для тех, кто не привык считать деньги, зато привык их тратить на самое лучшее.

Логично? Вполне. Но мне в голову навязчиво лезло другое объяснение. Что будет, если в эту верхотуру врежется, допустим, во-он та летающая бандура, что как раз сейчас везет туристов с пляжа? Думать о таком не хотелось, а не думать — не получалось.

— Надо узнать, есть ли здесь достойный бедной старушки номер где-нибудь пониже, — хмыкнула я. — Можно даже в бункере. А что, какая-нибудь пещерка Али-Бабы меня бы вполне устроила.

Но бежать и немедленно требовать переезда в суперзащищенное место я все-таки не стала. Л — логика. Наверняка скажут, что у них везде защита на высшем уровне. Да так, вообще-то, и должно быть.

А моя паранойя вполне может оказаться откатом от старушкиного безмозгло-растительного существования. Чипы-то убрали, а кто там знает, что и как они подавляли? В

конце концов, инстинкт самосохранения — базовый.

— Вот исследуют и узнают, — пробурчала я, пытаюсь успокоить эмоции разумными доводами. — И мне расскажут. А пока, дорогая моя Намайя Оникс, в самом прямом смысле дорогая, найди, наконец, зеркало! Посмотреть на тебя хочу.

Опаньки! Стоило произнести «зеркало», как оно возникло прямо передо мной. Из воздуха — в самом, кажется, прямом смысле, то есть какая-то часть воздуха приобрела отражающие свойства. Я протянула руку — точно! Прошла насквозь. Но отражение вот оно, передо мной, в полный рост, прекрасно видимое и... и, мама дорогая, какое же оно суперское!

Лицо, которое на неподвижном фото казалось глупо-кукольным, вживую выглядело очень интересным. В мимике было что-то от меня, выразительные глаза смотрели с веселым удивлением. А фигурка! Двести, сколько там, тринадцать? Да я в двадцать три такой стройняшкой не была! Брючный костюм, который я до этой минуты иначе как «розовеньким ужасом» не называла, сидел идеально, подчеркивая королевскую осанку, длинные ноги, красивую грудь.

— «Главное, чтобы костюмчик сидел», — всплыло откуда-то из глубин памяти. — Ладненько, костюмчик сидит, а вдруг без него окажется «ужас-ужас»? А то ведь хороший портной и в наше время чудеса творил.

А запросы-то растут, быть просто здоровой и бодрой мне

уже мало, красоту подавай.

— Приглуши аппетиты, старушка, не доходи до стадии «хочу быть владычицей морскою», — бормотала я, снимая пиджак, брюки, блузку, белье. Но с каждым снятым предметом гардероба мое восхищение только росло. Етить-колотить, эта старушенция возьмет первое место на конкурсе моделей, даже если одеть ее в мешок из-под картошки! З — зависть! И плевать, что теперь это я, все равно зависть! Умеют же люди!

«Деньги, — напомнила я себе. — Очень большие деньги и очень продвинутые технологии».

Но и сама понимала, что к этим двум пунктам нужен третий. Умение пользоваться деньгами и технологиями. Намайя Оникс, стоило признать, умела. А я?

ГЛАВА 6. Красиво жить не запретишь

За острым приступом самолюбования я и не заметила, как подошло время обеда. Сигнал, что пора идти в ресторан, подал чип, он же высветил и куда именно идти. Так-так, а где у бабушки гардеробчик? Не ходить же второй день в одном и том же костюме! Это с утра я была в таком шоке и стрессе, что даже не подумала о настолько элементарном, но сейчас...

Огромный встроенный шкаф с вещами обнаружился, что логично, в спальне. Мама дорогая, етить-колотить! Да у меня за всю жизнь, начиная с младенческого возраста, столько шмоток не наберется, сколько бабуля взяла с собой в недолгую туристическую поездку! Чего там только не было! Легкие пляжные сарафаны и экстравагантные платья, в которых я даже представить себе не могла, куда прилично пойти, а куда — нет. Строгие брючные костюмы и легкомысленные блузки в кружевах и рюшах. Уютные мягкие пижамы и халаты, купальники в комплекте с полупрозрачными накидками, шляпки, шляпы и шляпищи... А обуви-то, обуви!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.